

Î ï ðåäêàõ À. Ñ. ï óøêèéí à

Ê. Á. Æó÷êî à

À. ï . Ñáí í èááë è åîî «Ôî ðòèòèèâöèÿ»: èñòî ÷í èèè è ñî ñðâí Ûâ ÷âñðè ðóéî'í èñè

ВСЕМ нам известен Абрам Петрович Ганнибал - предок А. С. Пушкина. Однако мало кто знает, что еще в молодости, в самом начале своей служебной карьеры он составил рукописный труд в двух томах: «Практическая геометрия» и «Фортификация». Долгое время этот труд, о котором сохранились только глухие упоминания мемуаристов¹, считался утраченным, неизвестным было даже его содержание, и еще в 1937 году Д. Д. Благой писал, что «математическая рукопись, составленная Арапом, к сожалению, не сохранилась»². Сравнительно не так давно, при инвентаризации книжного собрания Петра I в 1956 году в составе Библиотеки Академии Наук, рукописный труд А. П. Ганнибала был заново открыт.

Оба тома представляют собой рукописи из сброшюрованных книжным способом тетрадей в кожаном переплете в четвертую долю листа. Рукописи не имеют титульных листов и, соответственно, заглавий и указаний на автора и время изготовления. На

Жучков Константин Борисович - аспирант кафедры отечественной истории и музееведения Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

кожаных корешках томов соответственно их содержанию вытиснены названия томов - «Geometrie pratique tome I» и «Fortification tome II». Первые страницы обоих томов, на которых изложено посвящение автора императрице Екатерине I, не пронумерованы, и их счет осуществляется, как у всех рукописей, - лл. 3-5об. Начиная с листа, следующего за окончанием посвящения, страницы обоих томов пронумерованы. Всего в первом томе 176 листов, из которых 17 переплетенных листов чертежей, во втором томе - 171 лист, в том числе 38 листов чертежей³.

Оба тома рукописи предваряются одинаковым посвящением А. П. Ганнибала императрице Екатерине I, датированным 23 ноября 1726 года. Текст посвящения, подписанный в обоих томах собственноручно Абрамом Петровичем, является ценным источником биографических сведений о жизни А. П. Ганнибала и привлек пристальное внимание его биографов. Однако узкоспециальный характер рукописи ограничил ее исследование только изучением посвящения. В результате среди исследователей существуют различные мнения относительно состава рукописи и

времени ее написания. Н. К. Телетова, например, пишет, что рукопись составлена на основе записей, сделанных А. П. Ганнибалом во время его учебы во Франции, а Д. Гнамманку утверждает, что рукопись является сочинением самого А. П. Ганнибала⁴. Е. А. Ступина считает, что книга «является компиляцией-переводом из популярных французских источников, входивших в состав французской библиотеки автора»⁵.

Кроме того, дата посвящения рукописи императрице позволила утверждать, что рукопись написана после смерти Петра I. Так, Е. Н. Боброва и И. Н. Лебедева в своих справочниках, посвященных библиотеке и рукописному собранию Петра, относят время написания рукописи после его смерти на основании указанного посвящения и на этом основании исключают рукопись из состава библиотеки Петра I⁶. Помимо указанных исследователей, то же пишут М. Вагнер и Г. Леец⁷. Поэтому в настоящем сообщении предпринята попытка опереться при датировке и определении состава труда А. П. Ганнибала на собственно текст рукописи, для чего необходимо вкратце обрисовать фортификационный фон в России ко времени ее написания.

Между тем начиная с Кожуховского похода и штурма Пресбурга в 1694 году Россия вступила в эпоху бурного фортификационного развития. Можно сказать, вся эпоха Петра была большой крепостной стройкой. За это тридцатилетие было построено в России 47 новых крепостей, среди которых были, конечно, не только новые крепости современных систем, такие как Петербург и Кронштадт, но и каменные кремли, деревянные замки и земляные остроги в Воронеже, Тобольске и т. д.

Кроме того, ведя беспрерывные войны, Петр перестроил, переоборудовал или заново укрепил еще десятки русских, прибалтийских, украинских и «персидских» крепостей, как, например, полной перестройке подверглись укрепления Пскова и Москвы. Конечно, первоначальные проекты российских крепостей составлялись иностранными инженерами на русской службе. Но все их проекты корректировались лично Петром и подчинялись его авторитетному взгляду. Имея обширную теоретическую подготовку и огромный опыт крепостной войны, Петр представлял собой

крупнейшего в России, да и в Европе тоже, инженера, чуждого рутинерства и узости. Петр понимал суть инженерной профессии - грамотное применение укреплений к местности и разумная стоимость строительства.

При широком взгляде на крепость Петр не определял ее достоинств только по мелочным деталям фортификационных систем. Знакомясь с современной западноевропейской фортификацией, он не только изучил достоинства и недостатки различных систем, но и сумел определить их наибольшую целесообразность применительно к российским условиям. К началу же XVIII века в Западной Европе господствовали две фортификационные системы - Вобана и Кегорна.

Первый из них - Себастьян Ле Престр де Вобан (1633 - 1707), маршал Франции, наиболее известный и поныне, заново построил 33 новых крепости, перестроил около 300, участвовал в 53 осадах. За свою бурную военную жизнь Вобан разработал несколько фортификационных систем, постепенно все усложняя их, из которых его преемники уже при его жизни вывели общие начала его фортификации. Кроме того, Вобан известен тем, что упорядочил и привел в совершенство инженерную атаку и минную войну.

В полном смысле слова его антагонистом был Минно ван Кегорн (1641 - 1704), генерал-лейтенант Соединенных Провинций⁸. Он был не только современником, но и непосредственным противником Вобана. Так, в 1692 году Кегорн руководил обороной построенной им крепости Намюр от осаждавших ее французских войск, во главе которых был маршал Вобан. А в 1695 году уже Кегорн осаждал Намюр, занятый и перестроенный французами. Поскольку Кегорн в целом руководил крепостными работами в Голландии, Бельгии и Северной Германии, в приморских районах, то это придало его фортификационной системе определенную специфику.

Не вдаваясь здесь в детали различия этих систем, заметим только, что система Кегорна была более проста, дешева и умело приспособлялась к укреплениям на низменной и заболоченной местности, а также на местах, окруженных высокой водой, в том числе на островах и в дельтах рек. Нетрудно догадаться, что именно системы Кегорна был сторон-

ником Петр. Кегорн был его, что называется, фаворитом⁹.

Первоначальное инженерное образование Петр получил под руководством голландца Ф. Тиммермана¹⁰. Впервые наиболее подробно с современными крепостями он познакомился именно в Голландии, где не по чертежам, а воочию убедился в искусстве применять укрепления к местности, отчего некоторые недостатки системы Кегорна - теоретические - на местности исчезали¹. 20 июня 1697 года Петра очаровала своим изяществом крепость Шпандау (цитадель Берлина), построенная по проекту Кегорна¹¹. По возвращении из Англии весной 1698 года Петр в Дельфте познакомился лично с Кегорном, у которого, очевидно, брал уроки фортификации¹². Первой книгой по фортификации, изданной в России, была книга Кегорна, переиздававшаяся затем несколько лет подряд¹³.

Как опытный инженер, Петр в системе Кегорна исправил некоторые недостатки и еще более удешевил ее, упразднив казематы контрэскарпов кофры, уничтожив в ней орильоны и передав оборону рвов на главный вал. Наиболее известные крепости, проектировавшиеся под руководством Петра, сооружены именно по системе Кегорна: Кронштадт, Рогге-Рогервик, Ревель. Несмотря на французский проект Ламбера и Любераса, Санкт-Петербургская крепость достраивалась Петром по системе Кегорна, только с вкраплением французских элементов: кронверк с бастионами французского начертания, казематированные двухъярусные фланки, казематы эскарпа. Характерно также, что в библиотеке Петра, насчитывавшей почти 90 рукописных и печатных книг по фортификации на русском и иностранных языках, не было трудов Вобана¹⁴.

Понятно, что А. П. Ганнибал должен был учитывать все вышесказанное, когда задумывал свой труд. По нашему мнению,

¹ Первой западноевропейской крепостью на пути Петра в первом заграничном путешествии была Рига, построенная по проекту Вобана. Петр пытался ее осмотреть и снять план, но шведский караул арестовал его. Это происшествие привело Петра в бешенство. Рига была проклята. Это негативное впечатление, вероятно, наложило в подсознании Петра и на самого Вобана.

сверхзадачей его «Фортификации» был подарок Петру. Об этом говорит тот факт, что рукописная книга А. П. Ганнибала была единственным трудом по фортификации на русском языке, созданном без высочайшего повеления, а также то, что план рукописи отличался от плана обучения армейских инженеров, предусмотренного указаниями Петра при создании инженерной школы в Преображенском полку, в которой и преподавал А. П. Ганнибал. Одновременно с этим рукопись была отчетом о его учебе во Франции и пособием для теоретического обучения инженеров.

В результате сравнительно-текстологического исследования удалось установить, что А. П. Ганнибал за основу своего труда выбрал книгу известного французского математика Жака Озанама (1640 - 1717) «Исследование о фортификации, заключающее [описание] старинных и современных способов строительства и защиты крепостей», изданную в Париже в 1694 году¹⁵. Книга Озанама представляла собой общий курс фортификации и наиболее подходила для учебного пособия по фортификации на русском языке. Кроме того, она была органично связана с его учебным пособием по геометрии, где трактовались предварительные понятия и определения, используемые в фортификации¹⁶. Первые шесть частей рукописи А. П. Ганнибала представляют собой перевод с французского языка книги Озанама.

Помимо основополагающих понятий, правил и законов фортификации, здесь находится и глава с описанием фортификационных систем различных инженеров. Это системы - в порядке перечисления их А. П. Ганнибалом - Эррарда, Пагана, Бомбея, Блонделя, Вобана, Сарди, Де Вилля и Мароллуа¹⁷. Помимо совершенно устаревших авторов, таких как Эррард или Сарди, здесь имеются и откровенно мифические персонажи, как, например, Бомбель¹⁸. В то же время бросается в глаза, что среди перечисленных инженеров отсутствует Кегорн.

Однако в книге Озанама находится глава с описанием голландской фортификации¹⁹. Очевидно, что при подготовке рукописи А. П. Ганнибал опустил эту главу. Между тем к тексту собственно Озанама, со страницы 192 рукописи примыкают еще две части.

Седьмая часть рукописи «О вымеривании партикулярном каждым штукам употребляемым к строению фортификации»²⁰ содержит вычисления земляных объемов при производстве строительных работ и является предметом особой гордости А. П. Ганнибала, так как ее наличие особо подчеркнуто в посвящении Екатерине²¹.

Восьмая часть «Фортификация господина де Вобана»²² представляет собой вставку, написанную другим почерком, без начала и конца (Рис. 1, 2, 3, 4). В ряде страниц этой части имеются пропуски текста (Рис. 5)²³, на первой ее странице забыли написать заголовки (Рис. 2). Часть чертежей этой части выполнена наспех, без прорисовки (Рис. 6, 7), а последний - единственный во всей книге - вклеен в нее (Рис. 8). Все это свидетельствует о том, что восьмая часть подготовлена отдельно от предыдущего текста и изготавливалась наспех.

Кроме того, две главы с описанием системы Вобана уже имелись в третьей части рукописи (Рис. 9, 10)²⁴. Очевидно, что эта новая часть о Вобане отсутствовала в первоначальном плане рукописи и заменила собой нечто другое. Исходя из того, что это второе описание системы Вобана является следствием изменения плана рукописи, а также того, что во всей рукописи отсутствует описание системы Кегорна, а отдельная глава о голландской фортификации изъята при переводе, можно заключить, что первоначально восьмая часть рукописи должна была содержать описание системы Кегорна.

Таков должен был быть план книги, посвященной Петру. Тетради экземпляра рукописи, рассмотренной нами, до страницы 208, то есть до начала восьмой части, были изготовлены до смерти Петра I. Смерть эта, внесшая децентрализацию в жизнь государства, обескуражила и самого А. П. Ганнибала. Очевидно, недоделанная рукопись лежала долгое время без движения, когда перед простым поручиком замаячила возможность напомнить о себе императрице. Осуществляя, видимо, практически организацию своего доступа к императрице, А. П. Ганнибал в

спешке доделал рукопись, то есть перевел недостающий отрывок текста, подобрал иллюстрации, осуществил перебелку материалов и переплет рукописи, который, кстати, по размеру отличается от его «Геометрии».

Все вышесказанное позволяет предположить, что временем изготовления данного экземпляра рукописи «Фортификация» А. П. Ганнибала является вторая половина 1724 и осень 1726 годов.

Следы поспешного изготовления рукописи заставили предположить наличие на ее страницах автографов А. П. Ганнибала, тем более, что последовательность изготовления данного экземпляра рукописи позволяют прийти к такому предположению. Если не считать посвящения, вся рукопись выполнена тремя писарскими почерками - 1 - 6 части, 7 часть, 8 часть. Однако часть подписей к планам и их нумерация выполнены отдельной рукой. Маловероятно, что для их изготовления нанимался отдельный человек. На Рl. 32 обнаруживается характерная ошибка: слово *фигура* написано по-французски. Такую ошибку мог совершить человек, долго проучившийся во Франции, хотя, возможно, ошибка вызвана подготовкой чертежей прямо с французского оригинала. Несомненно, исправление на рис. 53 внесено рукой А. П. Ганнибала, поскольку только автор мог так небрежно распорядиться в беловом экземпляре рукописи, тем более, что в других местах ошибки убраны профессиональными подчистками. Чертежи на Рl. 23 - 25 выбиваются из общего ряда иллюстраций и являются единственным добавлением А. П. Ганнибала в текст Озанама (Рис. 11, 12, 13). Подписи к ним, так же как и к Рl. 32, 37, сделаны рукой, отличной от выполнявшей нумерацию чертежей в тексте. На Рl. 25 цифры выполнены не писарской рукой. Все это вместе - качество чертежей, почерк подписей, написание цифр - делают весьма вероятным, что Рl. 23 - 25 в данном экземпляре рукописи выполнены рукой А. П. Ганнибала. Мы не утверждаем, что указанные подписи и рисунки выполнены А. П. Ганнибалом, а только определяем поле, на котором можно искать его автографы.

Примечание

1. *Болотов А. Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. 1738-1793. М. 1870. Стб. 233.
2. *Благой Д. Д.* Абрам Петрович Ганнибал - Арап Петра Великого / Молодая Гвардия, 1937. З. С. 80.
3. ОР БАН. П. I Б № 24 (17. 14. 4). Т. 1-2. Далее мы ссылаемся на эти тома соответственно - Ганнибал А. П. «Практическая геометрия» и Ганнибал А. П. «Фортификация».
4. *Телетова Н. К.* А. П. Ганнибал (К трехсотлетию прадеда А. Пушкина) / Ежегодник русской филологии и культуры, 1996, Том II, № 3, С. 76; *Гнамманку Д.* Абрам Ганнибал: Черный предок Пушкина. М. 1999. С. 66.
5. *Ступина Е. А.* «Геометрия и Фортификация» А. П. Ганнибала. / Михайловская пушкиниана. Выпуск 37. Материалы чтений памяти С. С. Гейченко 2004 и 2005 гг. П. Г.- М. 2005. С. 51.
6. Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. И. Боброва. Под ред. Д. С. Лихачева. Л. 1978. С. 38; Библиотека Петра I. Описание рукописных книг / Автор-сост. И. Н. Лебедева. СПб. 2003. С. 149.
7. *Вагнер М.* Предки Пушкина. М., 1937. С. 36; *Леуц Г.* Абрам Петрович Ганнибал. Биографическое исследование. Таллинн. 1998. С. 68.
8. Здесь генерал-лейтенант не звание, а должность, т. е. заместитель главнокомандующего вооруженными силами.
9. Orgeix E. de'. La Collection du prince Artisan. Les dessins de fortifications de Pierre le Grande conservés à l'Academie des sciences de Saint-Petersbourg / Cahiers du Monde Russe. 2006. Juillet-septembre (47/3). P. 510.
10. «Петр в упомянутом предисловии к Морскому уставу говорит, что у Тиммермана он учился геометрии и фортификации». Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии. Ч. 1. М. 1941. С. 62. Ф. Тиммерман был главным инженером в первом Азовском походе.
11. *Богословский М. М.* Петр I. Материалы для биографии. Т. 2. Первое заграничное путешествие. М. 1941. С. 109.
12. *Мюсси Р. К.* Петр Великий. Т. 1. Смоленск. 1996. С. 300-301. Пребывание Петра в Дельфте с 28 апреля по 16 мая 1698 года, очевидно, не могло иметь иной цели.
13. *Кугорн М.* Новое крепостное строение на мокром и низком горизонте, которое на три манера показуется в фортификацию внутренней величины. М. 1709.
14. См: Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. И. Боброва. Под ред. Д. С. Лихачева. Л. 1978. В справочнике числятся книги по фортификации Вобана, не принадлежавшие Петру, но поступившие в библиотеку Академии наук от других владельцев. Так, экземпляр фортификации Вобана шевалье Камбре (Vauban S. Le Prestre de. Nouvelle manière de fortifier les places... Le tout mis en ordre par M. le chevalier de Cambrai. Français et allemand. Paris. 1692.) принадлежал А. А. Винниусу и поступил в библиотеку после конфискации его собрания в 1714 году (Хотеев П. И. Французская книга в библиотеке Петербургской Академии Наук (1714-1742 гг.) / Французская книга в России в XVIII веке. Очерки истории. Л. 1986. С. 13). Указанный здесь же экземпляр Vauban S. Le Prestre. Gründliche Unterricht von Theorie und Praxis der heutigen Fÿhsen-Meisterey... Franckfurt-Leipzig. 1705 идентифицирован ошибочно. Во-первых, это труд не Вобана, а А. Сен-Жюльена. Во-вторых, книга издана не в 1705, а в 1713 году. В-третьих, этот экземпляр принадлежал не Петру, а Я. Брюсу. Источником этой ошибки послужило помещение этого экземпляра в библиотеку Петра при ее инвентаризации (ОР и РК БАН. Инвентарная книга собрания Петра I № 2. Л. 29об.). Выходные данные этого издания: Saint-Julien A. de. Gründlicher Unterricht von der Theoria und Praxi der heutigen Fÿhsen-Meisterey... aufgesetzt durch den Chevalier de Saint-Julien... von Augustin Branden (traducteur). Franckfurt und Leipzig: J. F. Rÿniger, 1713. В реестре же книг, принадлежавших Петру, составленном сразу после его смерти, указывается «Фобан, на немецком, 1705 года» (Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии Наук. Вып. I: XVIII век. М.-Л. 1956. С. 323). Однако такое издание не было установлено каталогизаторами собрания Петра и не описано в справочниках. Между тем нам удалось идентифицировать его. Это крошечная брошюрка в шестнадцатую долю листа в 32 странички с описанием построенной Вобаном крепости Ландау: Das Zu den Fÿhsen Sr. Röm. Königl. Maj. Sich submittirende Landau oder Curieuse Relation dessen was diese Haupt-Festung in der dreymaligen scharffen Belagerung drey Jahr hinter einander vor entsetzliches Ungemacht und Ruin ausgestanden. Leipzig: bey Joh. Theodoro Voetio (éditeur), 1705. Такое крошечное издание, если оно не находилось в составе конволюта, легко могло затеряться в условиях бурной российской истории.
15. *Ozanam J.* Traité de Fortification, contenant les Méthodes anciennes et modernes pour la Construction et la deffense des places. Paris. 1694.

16. «Практическая геометрия» А. П. Ганнибала представляет собой перевод с французского языка труда Ж. Озанама по геометрии: Ozanam J. La Géométrie pratique. Paris. 1693.
17. Ганнибал А. П. «Фортификация». С. 85-112.
18. Такой инженер не известен. Штурм, не то в шутку, не то всерьез, утверждал, что французы выдумали Бомбея, чтобы присвоить себе изобретения Кегорна (Штурм Л.-Х. Архитектура воинская гипотетическая и эклектическая, то есть верное наставление как разными немецкими, французскими, галанскими и италианскими манирами з добрым прибытком так в регулярной, как в иррегулярной фортификации ползоватися можно. [М.] 1709. С. 36.).
19. Ozanam J. Traité de Fortification, P. 161.
20. Ганнибал А. П. «Фортификация». С. 192-208.
21. Там же. Л. 5.
22. Там же. С. 209-244.
23. Там же. С. 212, 242.
24. Там же. С. 101-107.

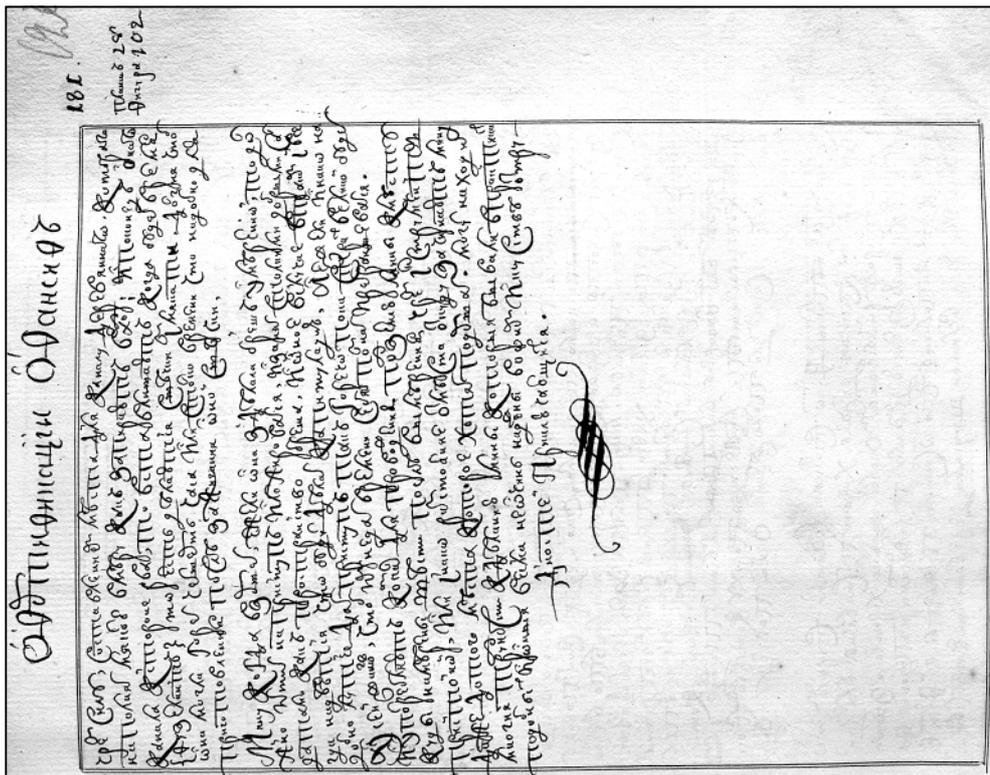

Рис. 3. С. 181 рукописи. Окончание 5-й части

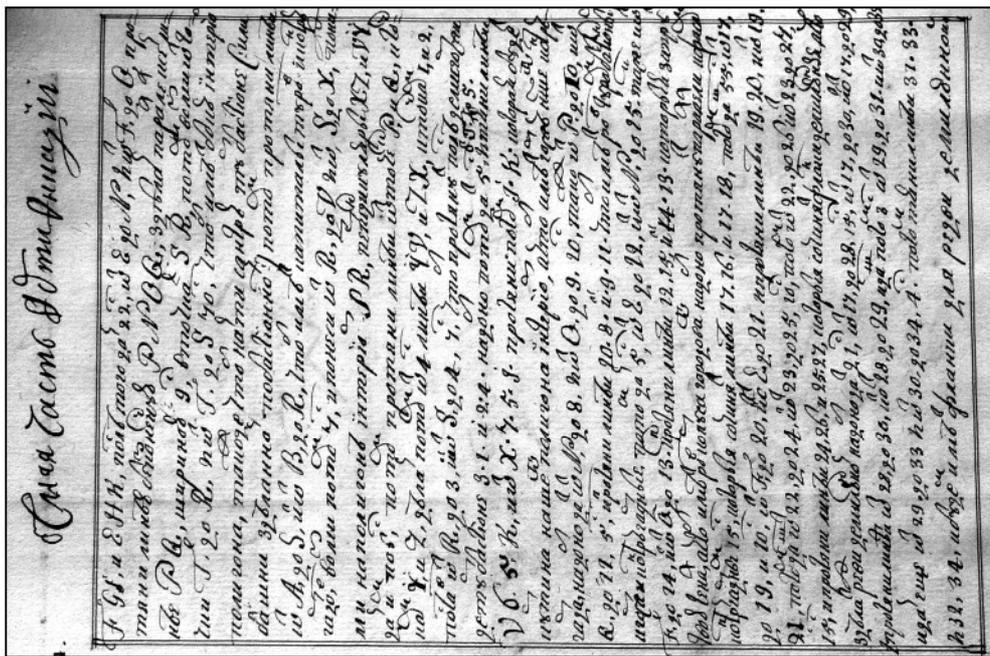

Рис. 4. С. 244 рукописи. Окончание 8-й части

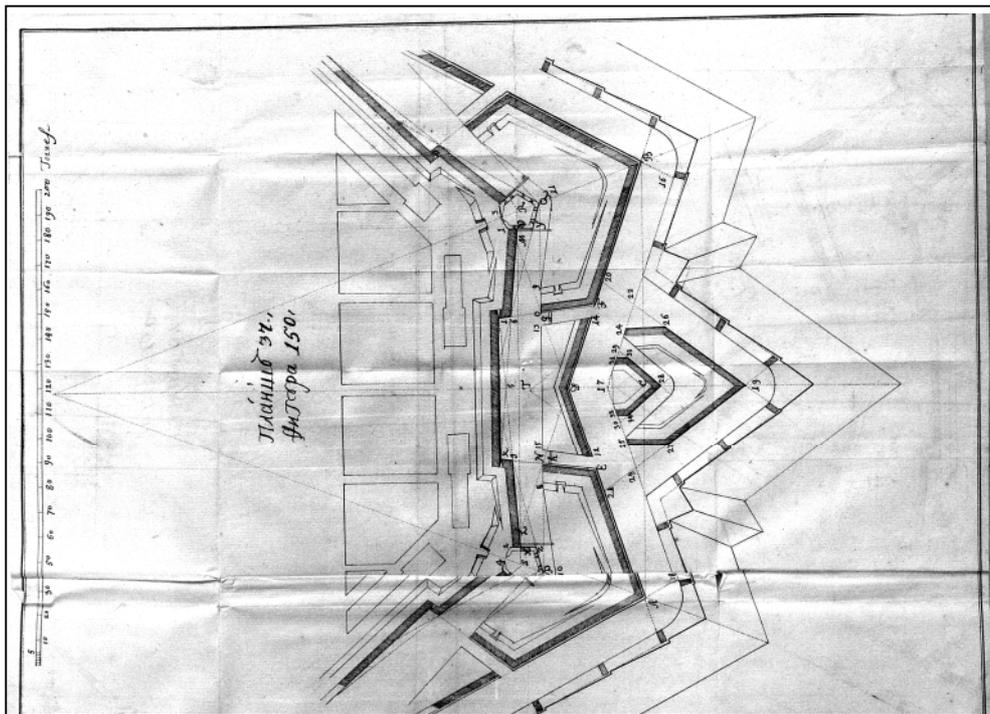

Рис. 8. РІ. 37. Чертеж, вклеенный в текст рукописи

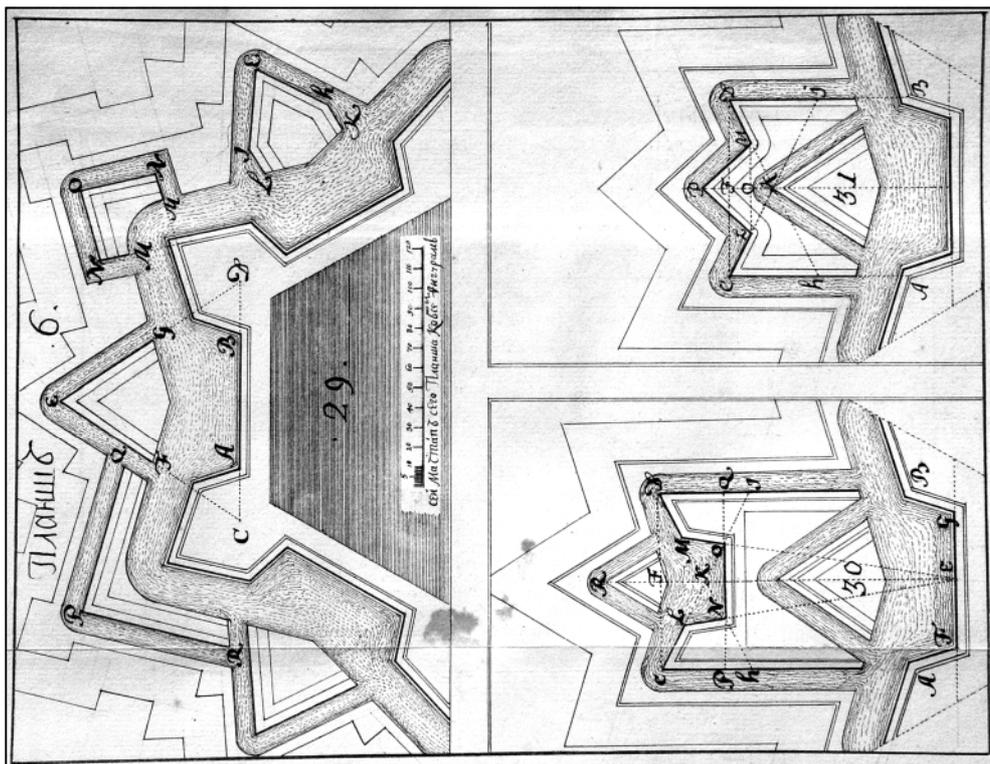

Рис. 7. РІ. 6. Чертеж с прорисовкой во 2-й части рукописи

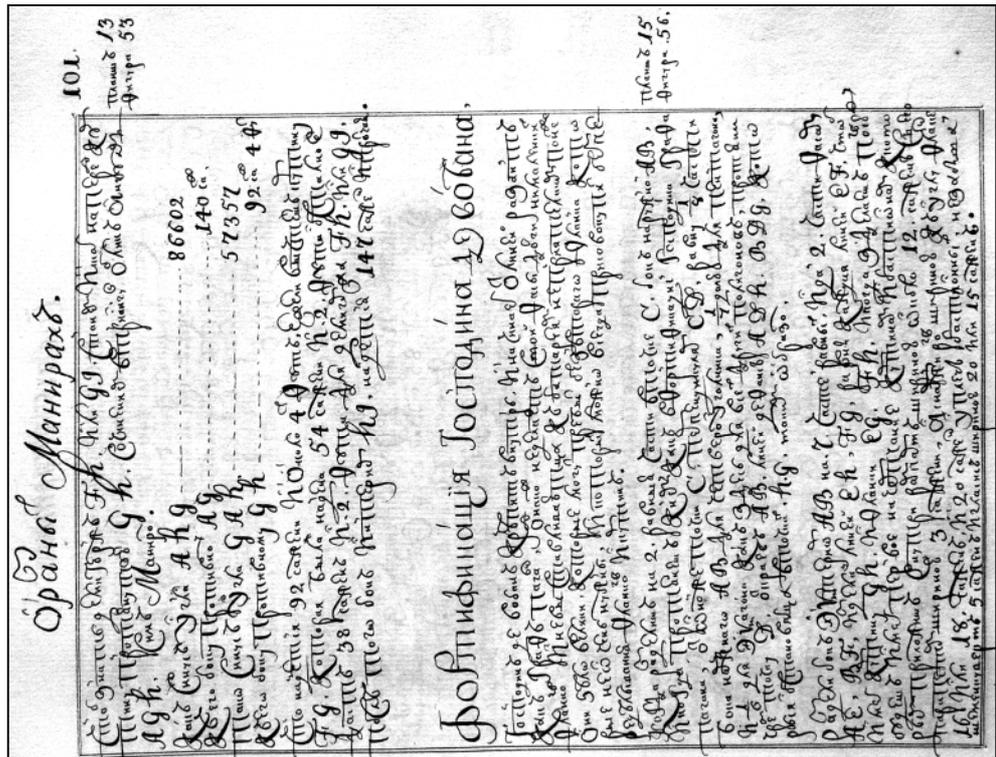

Рис. 9. С. 101. Начало первой главы о Вобане в 3-й части рукописи

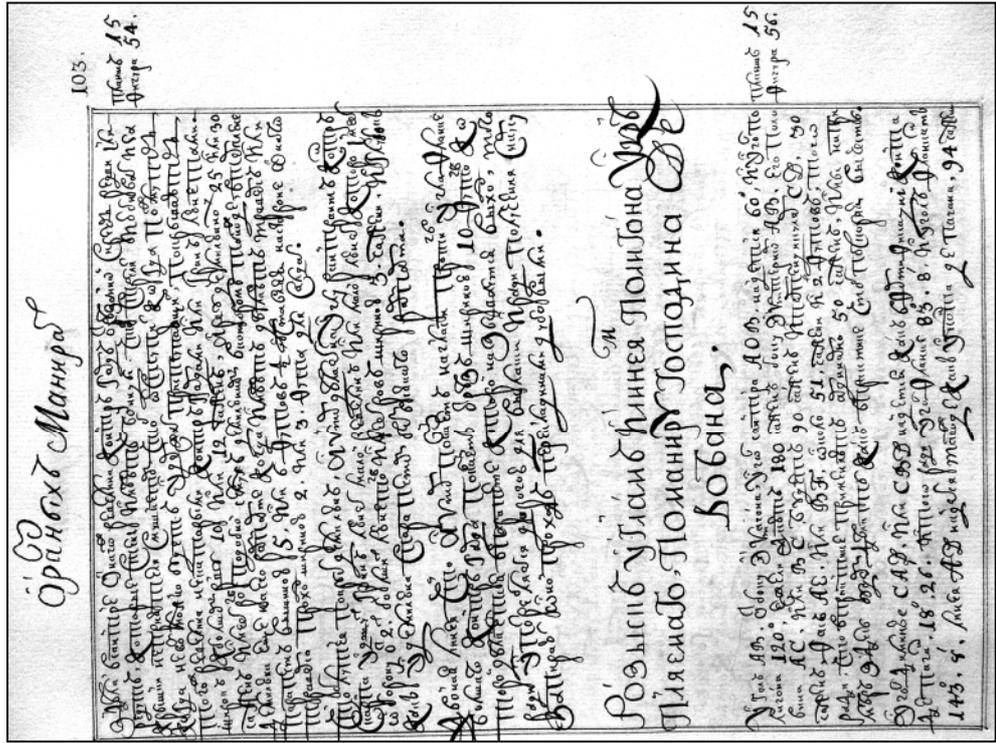

Рис. 10. С. 103. Начало второй главы о Вобане в 3-й части рукописи

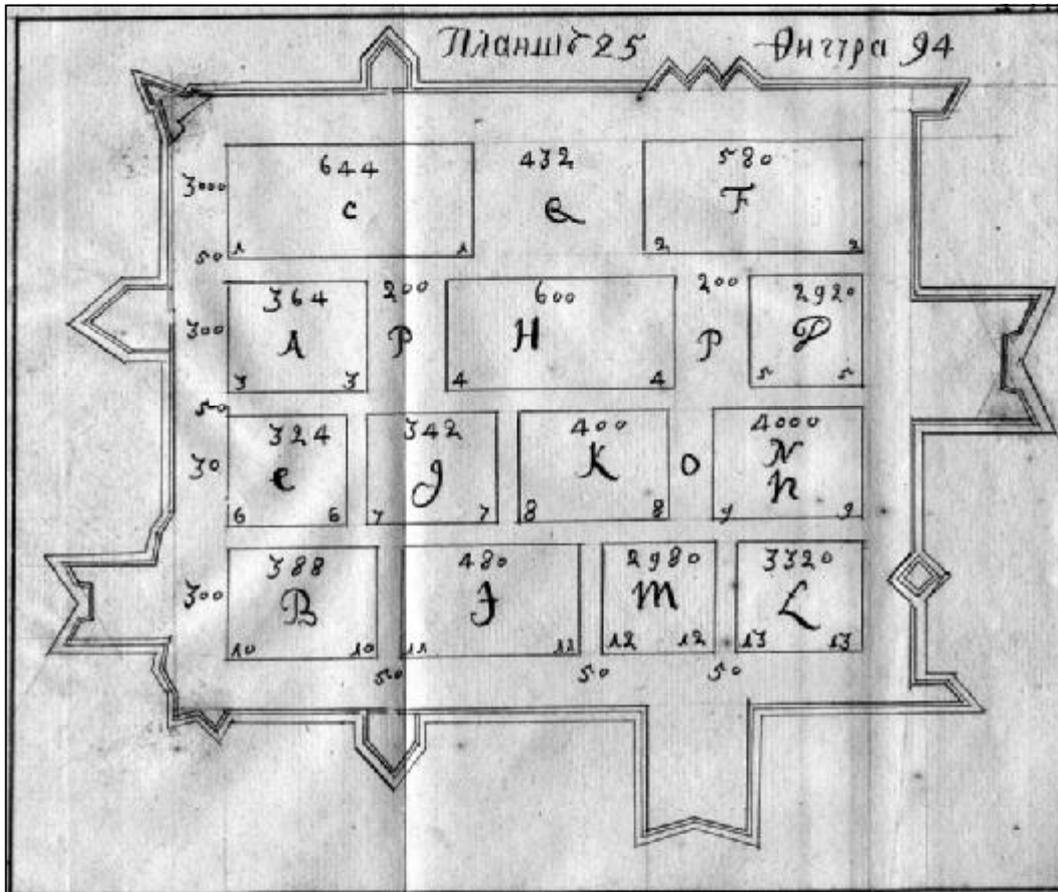

Рис. 13. Pl. 25. Чертеж, добавленный в текст Озанама